

РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА РАБОТАТЬ НА РОССИЮ

Кулешов Валерий Владимирович — доктор экономических наук, академик. Родился в Новосибирске, позже семья переехала в Европейскую часть России. В 1965 г. закончил общеэкономический факультет Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова по специальности «применение математических методов и электронно-вычислительной техники в планировании». По распределению приехал в Новосибирск, в Академгородок, где в Институте экономики прошел путь от старшего лаборанта до директора. Около 20 лет занимался проблемами экономико-математического моделирования в отраслевом планировании.

6 ноября академику В. Кулешову исполнилось 60 лет. Наш еженедельник воспользовался случаем задать несколько вопросов юбиляру.

— Валерий Владимирович, какие качества, вы считаете, нужны выпускнику вуза, чтобы стать академиком и директором института?

— Ничего выдающегося, на мой взгляд, не надо было, по крайней мере, мне. Просто надо было заниматься регулярной научной работой. Для человека, обладающего знаниями и способностями, раньше существовала обычная карьерная лестница. Я пошел в аспирантуру, досрочно защитил кандидатскую диссертацию, стал мэнээсом, получил квартиру, поработав еще, стал старшим научным сотрудником, улучшились жилищные условия, затем защитил докторскую диссертацию. Человек, ответственно относящийся к своей работе, знал, что со временем он станет доктором наук, имел определенные стимулы — зарплата, квартира. В 90-е годы все это сломали. От старой системы осталось только присвоение степеней.

В Академии наук никогда не было больших зарплат, но они покрывали насущные потребности. Жилье научным сотрудникам доставалось как бы бесплатно. Это, как мы понимаем сейчас, был самый весомый грант за преданность науке.

Сейчас, когда квартирная составляющая выпала и осталась только невысокая заработная плата, научная работа для молодых людей утратила былую привлекательность. Так что вопрос, какие качества нужны молодому сотруднику, чтобы стать академиком, уже неактуален.

В последнее время Отделение начало предпринимать шаги для того, чтобы молодые сотрудники могли получать хотя бы кредит для покупки квартиры. Тут много сложностей, у нас не отработаны взаимоотношения с банками, но, если эксперимент пойдет, а он заключается в том, что банк дает на три года

кредит, а процент по нему выплачивает Сибирское отделение, это будет прорыв. Кредит, кстати, требуется не только для молодежи, потому что на зарплату ученого квартиру купить невозможно.

— **В вашем институте, как и в других, возрастная проблема стоит по-прежнему остро? Сколько молодежи пришло к вам в последние годы?**

— В аспирантуру много. Но по окончании ее в институте остаются единицы. На выпускников спрос стабилен, экономический факультет непрерывно расширяется, но средний возраст сотрудников института не уменьшается. Думаю, что, может быть, ситуация все-таки переломится. Ведь постепенно происходит насыщение других ниш.

— **Если платить будут нормально...**

— Сейчас дело даже не в зарплате. Многие сотрудники института имеют хорошие хоздоговора, гранты, преподавательскую работу. Возможность заработать есть. Другое дело, что все это создает проблемы в собственно научной работе. Ну и при всех таких заработках квартирный вопрос остается.

— **Время вашего директорства выпало на годы, которые считаются разрушительными для науки. какие изменения произошли в вашем институте?**

— Конечно, изменения произошли. Изменилась тематика научных исследований, которые раньше были ориентированы на работу с министерствами и плановыми органами, упраздненными теперь.

Если говорить о финансировании, у нас сейчас три главных источника — базовое, где-то на уровне 60 процентов, гранты РГНФ, РФФИ и хоздоговора, которые дают 40 с лишним процентов, но выполняются они несколькими десятками человек.

Что касается научных направлений, в принципе, мы до сих пор живем и функционируем в трех школах, которые создали основоположники института: макроэкономическая, экономико-математическая — академика А. Аганбегяна, межрегиональные и региональные проблемы — академика А. Гранберга, социальных проблем, которую создала академик Т. Заславская. Они уже давно уехали из Новосибирска, но контакты с ними сохранились, а их ученики и коллеги продолжают развивать эти направления.

У нас неплохие контакты с Межрегиональной ассоциацией руководителей предприятий, мы начали реализовывать программу «Директорский форум», сотрудничаем с предприятиями Новосибирска, Барнаула, Кемерово, Красноярска.

У нас есть отделения во многих городах Сибири. Эта схема была заложена в 70-е годы и продолжает функционировать. Выходят два журнала: «ЭКО» и «Регион: экономика и социология». При институте функционирует Сибирский международный центр региональных исследований. Достаточно плотно работаем с канадскими коллегами по проблемам развития северных

территорий, занимаемся китайской проблематикой. За последние два года провели две российско-китайских конференции в Харбине и в Новосибирске.

Конечно, проблем много, но они как-то решаются. Главная наша проблема связана, все-таки, со старением коллектива, но ее решение зависит от общего положения в Академии наук.

— В последние годы ваши прогнозы по экономическому развитию России стали более оптимистичными. Что нас ждет в ближайшие годы?

— Действительно, какой-то позитив появился. Обстановка стала более-менее стабильной. У меня прогноз такой: темпы прироста валового внутреннего продукта на уровне 3—4 процентов мы можем иметь без особых проблем, ориентируясь на цены мировых сырьевых рынков. Правда, сейчас появились амбициозные прогнозы по увеличению ВВП в два раза. Эта идея хорошая, но при существующей инерционной стадии развития выйти на эти показатели не представляется возможным.

— А за счет развития перерабатывающей промышленности?

— Для этого нужна структурная перестройка. Это давным-давно осознано всеми. А она идет очень медленно. Хотя все мы об этом неустанно говорим. И, собственно говоря, значительная часть «Стратегии экономического развития Сибири» на это ориентирована, необходимо развитие отраслей высоких технологий, в частности, информационных, традиционных отраслей машиностроения, использование геополитического положения — уже столько раз на эту тему говорилось. Все упирается в средства, а средства сейчас имеются преимущественно от продажи энергетических ресурсов. Для того, чтобы радикально обновить экономику Сибири, требуется минимально 140 — 150 млрд долларов. На самом деле, эта сумма, если ее разбить на 12 или 15 лет, не очень большая, это 2 — 2,5 годовых экспорта продукции, производимой Сибирью. Проблема заключается в том, что эти средства, которые называют рентой, сверхприбылью, утекают из Сибири за рубеж, оседают в экономике Европейской части. Если не найти экономического механизма перераспределения средств в пользу Сибири, то наши позиции будут только ухудшаться.

— Есть ли надежда, что принятие «Стратегии экономического развития Сибири» изменит ситуацию?

— Стратегия — это политический документ. Никто, собственно говоря, против нее не возражает, наоборот, получив эти рекомендации Минэкономики, например, начинает советовать нам развивать наукоемкие производства, высокие технологии, машиностроение в городах, расположенных вдоль Транссиба, заниматься комплексной переработкой сырья, пользоваться геополитическим положением. Все это мы давно знаем. Вопрос заключается в том, как это сделать. Прописанных механизмов тут просто нет, даже для решающих для государства отраслей, таких, как

электроэнергетика. В этой ситуации нам надо стараться добиться, чтобы нам отдали хотя бы часть ренты.

— **Однако во всем мире государство все-таки регулирует развитие отраслей и регионов, кому-то помогает, кого-то дотирует.**

— А вы думаете, как государство помогает? Все механизмы известны: налоговые льготы, помощь в поиске кредиторов, выпуске акций, поиск стратегического инвестора. У нас сейчас идея экономического развития ориентирована на то, что главную, определяющую роль в инвестициях занимают собственные средства предприятий. Эти средства предприятия собирают как могут. Самый простой способ, с которым мы уже сталкивались на примере энергетики. РАО ЕЭС заявляет, что у них изношены фонды, единственная возможность найти средства — повысить тарифы. Принимается решение, и все мы начинаем оплачивать новые тарифы. Или — нужно получить кредиты, привлечь средства. Для этого нужны институциональные преобразования — сделать генерирующие системы частными, потому что иностранцы со своими инвестициями не идут в госсектор. А попробуйте взять кредит — под 23% годовых! А для того, чтобы что-то обновить, требуется по крайней мере два года. Поэтому любая стройка сейчас осуществляется либо в рамках топливно-энергетического комплекса, либо в системе МПС. Назвать крупный проект, реализованный за последние 10 —13 лет в области машиностроения, я затрудняюсь. Что вполне естественно, потому что собственные средства этой отрасли ничтожны, кредит они взять не могут, кроме того, их душат налогами.

— **Еще несколько лет назад все говорили, что для того, чтобы к нам пришли зарубежные инвесторы нужна стабильная политическая ситуация. Вот сейчас вроде бы она есть, а где зарубежные инвесторы?**

— Подавляющая часть зарубежных инвестиций традиционно идет в несколько высокоразвитых стран, начиная с США — около 300 млрд долларов, чем они в значительной степени закрывают отрицательное сальдо экспорта — импорта. Дальше идут Франция, Англия, Германия.

— **А как же азиатские страны — Япония. Китай, они же просто из пепла восстали...**

— У них главную роль играют внутренние рынки. Например, Япония покупает все сырье, увеличивает своим трудом стоимость сырья в 7—8 раз, превращая его в продукт с высокой добавочной стоимостью. Часть продают на международных рынках и закрывают свой импорт, но основа у них — это внутренний рынок. У китайцев то же самое. Они много экспортируют, но много и импортируют. По экспорту они в первой десятке стран. У них огромный внутренний рынок, отрасли развиваются, ориентируясь на потребности 1 млрд 300 млн жителей.

— **Но у нас тоже с чего-то надо начинать...**

- У нас, совершенно очевидно, надо начинать с того, что уже работает — с нефтегазового или минерально-сырьевого сектора. Наша беда в том, что мы много лет, получая гигантские доходы, — тут даже не надо кивать на текущую ситуацию — просто разбазариваем средства. В советское время в стране была уникальная ситуация: когда вводились непрерывно нефтяные месторождения в Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе, разразился мировой энергетический кризис — цены за несколько лет выросли в десятки раз, страна заработала гигантские деньги. И ничего не было сделано для перевооружения экономики, для будущего. Сейчас примерно такая же ситуация. Нефтегазовый сектор дает нам более 50 процентов доходов от экспорта и налоговых поступлений. По некоторым оценкам, он создает не менее 40 процентов ВВП. Все темпы экономического роста рассчитываются из того, как меняются цены за баррель на мировом рынке. Вот здесь-то и нужен государственный подход, чтобы сориентировать нефтегазовые компании, куда вкладывать деньги. Пока они вкладывают их в массу проектов, делают свою науку, делают то, что им выгодно.

— **Они как бы создают государство в государстве?**

— Да, и имеют для этого все финансовые основания. Не нужно отбирать деньги у компаний, задача государства — создавать такую атмосферу, чтобы эти деньги работали на национальную идею, на будущее, на Россию.

В. Садыкова, «НВС»

Глубокоуважаемый Валерий Владимирович!

Президиум и ученые Сибирского отделения РАН, ваши коллеги и друзья сердечно поздравляют вас с юбилеем — 60-летием со дня рождения!

Коренной сибиряк, вы, получив прекрасное классическое образование в Плехановке, вернулись в Сибирь, и уже не расставались с Академгородком, с Университетом и Институтом экономики Сибирского отделения. Здесь вы стали признанным специалистом в области технологии прогнозирования и принятия решений по развитию многоотраслевых комплексов, созданию экономико-математического инструментария проведения прогнозов.

Вы заслужено являетесь лидером экономического научного сообщества Сибири, возглавляя уже 10 лет Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. В сложное время трансформации страны, вы сумели сохранить научные школы Института, оградить их от искушений политических баталий и бизнеса. Выверенность расчетов и тщательность анализа всегда присущи вашим работам.

Ваше имя ученого, ваша плодотворная научная деятельность олицетворяются с достижениями в области прогнозирования экономики Сибири и ее важнейших отраслей, разработки эффективного хозяйственного механизма, мониторинга социально-экономической ситуации в России. Монография «Сибирь на пороге нового тысячелетия» стала основой для важнейшей инициативы Сибирского отделения РАН по государственной концепции развития Сибири на долгосрочную перспективу. Ваша гражданская позиция, ответственность ученого-экономиста проявляются в руководстве разработкой важнейших документов развития экономики Сибири и ее регионов. Благодаря Вашим идеям формирования новой экономики городов Сибири в XXI веке разработана концепция социально-экономического развития Новосибирска в первые десятилетия XXI века, подготовлены предложения по стратегии развития энергетики России и Сибири. По поручению Президента Российской Федерации разработана Стратегия развития Сибири. Мы знаем, как непросто убедить властные органы принять идеи ученого, но реализм и основательность ваших работ помогают в этом многотрудном деле.

Дорогой Валерий Владимирович! Вы встречаете свой юбилей в расцвете творческих сил на высокой ступени общественного признания. Желаем вам новых научных достижений и успехов в сложном процессе их реализации в практике экономических реформ, крепкого здоровья вам и вашим родным и близким.

Председатель СО РАН академик Н. Добрецов

Главный ученый секретарь СО РАН чл.-корр. В. Фомин

Источник:

Садыкова В. Рыночная экономика должна работать на Россию // [Наука в Сибири](#). – 2002. – N 44. – С. 3.